

Л. Д. ВОЛКОВА, И. А.
НОВИКОВ, Т. А.
ШАПОВАЛОВА И ДР.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ

Вера Андреевна Гайдашова
Лидия Дмитриевна Волкова
Татьяна Валентиновна Кисельникова
Вадим Геннадьевич Ланкин
Мария Николаевна Кокаревич
Иван Александрович Новиков
Светлана Вениаминовна Андрюкова
Татьяна Александровна Шаповалова
Константин Викторович Фадеев
Культурология. История
мировой культуры и религии
Серия «Учебники ТГАСУ»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35232622

*Культурология. История мировой культуры и религии: Томский государственный архитектурно-строительный университет; М.; 2016
ISBN 978-5-93057-742-6*

Аннотация

Учебное пособие посвящено ключевым вопросам культуры, которая анализируется как сложная многоуровневая система,

включающая в себя различные сферы: обычаи и нравы народов, религию, материальную культуру, искусство, науку. В авторской концепции рассматривается культура ведущих стран разных эпох от первобытного мира до Новейшего времени. Дается анализ тенденций культурного развития регионов, а также краткая характеристика особенностей протекания этих процессов. Каждая тема содержит методическую часть, включающую в себя вопросы и список рекомендованной литературы.

Учебное пособие рекомендовано Учебно-методическим советом ТГАСУ. Предназначено для подготовки бакалавров по направлению 08.03.01 «Строительство», а также будет полезно всем, кто интересуется историей мировой культуры и религии.

Содержание

Предисловие	6
Введение	10
1. Сущность, структура и функции культуры	11
2. Предмет, методы и основные задачи культурологии	28
3. Становление и развитие представлений о культуре	35
Вопросы для самоконтроля	50
Список рекомендуемой литературы	51
Глава 1. Культура первобытной эпохи	56
1.1. Периодизация первобытности	57
1.2. Особенности первобытного искусства	75
1.3. Ранние формы верований	83
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Коллектив авторов

Культурология.

История мировой

культуры и религии

© Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2016

© Фадеев К.В., Андрюкова С.В., Волкова Л.Д., Гайдашова В.А., Кисельникова Т.В., Кокаревич М.Н., Ланкин В.Г., Новиков И.А., Шаповалова Т.А., 2016

Предисловие

Исторический путь, пройденный человечеством от древности до настоящего времени, был сложен и противоречив. На этом пути зачастую сталкивались идеализация прошлого и желание перемен, стремление к новому и приверженность к устоявшимся формам жизни. При этом во всех ситуациях главную роль в жизни людей всегда играла культура, которая помогала человеку приспособиться к постоянно меняющимся условиям жизни, найти ее смысл и цель. Интерес к этой сфере жизнедеятельности общества привел к появлению особой отрасли человеческого знания – культурологии и соответствующей учебной дисциплины, изучающей культуру.

В наше время – время научно-технического прогресса, социальных перемен и катаклизмов – изучение мирового культурного наследия приобретает колоссальное значение, т. к. культура является мощным фактором социального развития и стабильности общества. Да и становление человека как самостоятельной творческой личности, активно участвующей в общественных преобразованиях и профессиональной деятельности, невозможно без обращения к громадному культурному потенциалу, накопленному человечеством за время его существования, без освоения духовного богатства народов мира и отечественной культуры. Удовлетворе-

ние при этом образовательных потребностей личности и создание широких возможностей для расширения культурного кругозора, выбора духовных ценностей и свободного самоопределения в современном мире поможет успешной адаптации молодого поколения в сложной социальной среде.

Учебное пособие «Культурология. История мировой культуры и религии» предназначено для организации самостоятельной работы по курсу для студентов всех факультетов. Оно разработано в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта. В предлагаемом пособии изложены основные понятия и вопросы, систематизированные в соответствии с учебной программой университета. Пособие знакомит студентов с основами культурологии, узловыми вопросами истории культуры различных народов – от первобытного общества до сегодняшнего дня, что дает представление о поступательном движении мировой цивилизации и развитии материальной и духовной культуры человечества.

В результате изучения этого курса студенты должны: иметь представление о культуре и религии как особой сфере жизни общества, о сущности гуманистической составляющей личности, понимать разнообразные социокультурные феномены и сложности историко-культурного прошлого своего Отечества, уметь толерантно мыслить в современную эпоху межкультурного взаимодействия.

Использование настоящего пособия в учебном процессе

дает студентам ориентиры в поисках ответов на сложные вопросы, связанные с осмыслением современной культурной ситуации и своего места в системе культуры. Авторы стремились ознакомить читателя с основами современных культурологических теорий, уделив внимание локальным культурам, и в то же время сконцентрировать внимание на наиболее актуальных для российских условий проблемах: месте и роли России в мировой культуре, культуре и глобальных проблемах современности и т. д.

Работа над учебным пособием проводилась авторским коллективом из состава двух кафедр ТГАСУ (кафедра «История России и политология» и кафедра «Философия») с привлечением специалистов из других учебных заведений. При этом учтены методические наработки, накопленные кафедрами с 1990 г., когда данная дисциплина была включена в учебные планы вуза.

Авторский коллектив

Андрюкова С.В. (канд. ист. наук, доцент) – гл. 5, 6;

Волкова Л.Д. (канд. филос. наук, доцент кафедры отечественной истории и культурологии ТГПУ) – гл. 9 (п. 9.1, 9.3);

Гайдашова В.А. (учитель истории и обществознания, заведующая кафедрой общественных наук МАОУ «Гуманитарный лицей г. Томска») – гл. 7 (п. 7.3);

Кисельникова Т.В. (докт. ист. наук, профессор) – гл. 8;

Кокаревич М.Н. (докт. филос. наук, профессор) – гл. 3, 4 (п. 4.4);

Ланкин В.Г. (докт. филос. наук, профессор) – гл. 9 (п. 9.2, 9.3);

Новиков И.А. (канд. филос. наук, доцент) – гл. 4 (п. 4.1–4.3);

Фадеев К.В. (канд. ист. наук, доцент, руководитель авторского коллектива и отв. ред.) – предисловие, введение, заключение, гл. 1, 2, 7, 9;

Шаповалова Т.А. (канд. филос. наук, доцент) – гл. 1.

Введение

- 1. Сущность, структура и функции культуры*
- 2. Предмет, методы и основные задачи культурологии*
- 3. Становление и развитие представлений о культуре*

1. Сущность, структура и функции культуры

В современных гуманитарных науках понятие «культура» относится к разряду фундаментальных. Среди множества научных категорий и терминов вряд ли найдется другое понятие, которое имело бы столько смысловых оттенков и использовалось в столь разных контекстах. И это не случайно, поскольку культура выступает предметом исследования многих научных дисциплин, каждая из которых подходит к изучению культуры со своими методами и способами, выделяя при этом свои аспекты и формулируя в итоге свое понимание и определение понятия «культура».

Можно выделить следующие *аспекты* или *подходы* к пониманию явления культуры:

1) *генетический* – оценивает культуру как возникающие в ходе общественного развития отличия человеческой жизнедеятельности от других форм биологической жизни: «Культура обозначает всю сумму достижений и учреждений, отличающих нашу жизнь от жизни наших животных предков» (З. Фрейд);

2) *гносеологический* – понимает под культурой совокупность знаний и представлений о мире: «Культура – это интеллектуальный аспект искусственной жизни, которую человек создает в ходе своей социальной жизни» (А. Моль);

3) *аксиологический* – представляет культуру совокупностью ценностей и смыслов: «Культура – воплощенные ценности» (Н.З. Чавчавадзе);

4) *нормативный* – изучает культуру в качестве системы, регулирующей поведение человека в обществе: «Культура – система регулятивов человеческой деятельности, несущая в себе аккумулированный опыт, накопленный человеческим разумом» (Ю.А. Жданов и В.Е. Давидович);

5) *информационный* – описывает культуру как способ хранения и передачи социально значимой информации: «Культура – система хранения и передачи социального опыта, основу которого составляет достигнутый обществом уровень развития сущностных сил человека» (В.А. Конев);

6) *деятельностный* – рассматривает культуру как процесс деятельности человека и общества: «Культура – это специфически человеческий способ деятельности» (Э.С. Маркарян), гуманистический аспект данного подхода обращает внимание на процесс производства самого человека (В.М. Межуев), а социологический аспект – на процесс создания общества (К. Клакхон);

7) *системный* – исходит из того, что культура является системообразующим фактором человеческого способа существования: «Культура – единство всех форм традиционного поведения» (М. Мид).

Следует обратить внимание, что между аспектами не существует жестких границ, кроме того, могут быть выделены

и другие подходы к определению культуры.

Ввиду того, что культура обеспечивает общение и регуляцию поведения людей в обществе, она представляется явлением социальным или общественным. Посредством ее осуществляется передача социального опыта от одного поколения людей к другому, т. е. культуру можно рассматривать как форму хранения и передачи накопленного обществом знания в разнообразных сферах общественной жизни. Трансляция социально значимой информации происходит через освоение каждым человеческим поколением предметного мира, навыков, приемов и технологий, ценностных ориентиров и образцов поведения. Кроме хранения социального опыта, культура генерирует новые программы деятельности, поведения и общения, которые, реализуясь в человеческой активности, порождают изменения в жизни общества.

В связи с этим культура предстает универсальным способом реализации как для человеческой личности, так и для человечества в целом, а также продуктом их творчества. Поэтому в культуре происходит непрерывное взаимодействие двух одновременно взаимоисключающих и взаимодополняющих начал: традиционного, в основе которого происходит повторение ранее сложившихся форм, и творческого, в основе которого лежит созидание новых культурных форм.

Таким образом, следует подчеркнуть, что в обществе культура реализуется через три основных элемента:

1) *субъекты* – непосредственные носители и творцы куль-

туры;

2) *социальные институты*, посредством которых субъективная деятельность индивидов переводится в объективный план;

3) *предметы* материальной и духовной деятельности человека и общества.

Согласно концепции российского культуролога Л.Н. Когана, в строении культуры можно выделить два взаимосвязанных блока:

– *субстанциональный*, включающий в себя всю сумму смыслов и значений, которые определяют содержание норм, ценностей, образов поведения в культуре;

– *функциональный*, обеспечивающий процесс функционирования, развертывания и движения культуры посредством традиций, обрядов, обычаев, ритуалов и пр.

Если исходить из того, что культура представляет собой систему, т. е. структурно функциональную целостность, где каждый элемент системы соотносится с ней структурно и функционально, то деформация одного из элементов может привести к рассогласованности и разбалансировке системы в целом. В этом случае фиксируется ситуация культурного конфликта.

В современной науке не существует всеобъемлющего определения культуры, т. к. в настоящее время насчитывается более 500 определений понятия «культура». Однако первое научное определение, которое стало классическим на

многие десятилетия вперед, изложил в своем труде «Первобытная культура» (1871) Э.Б. Тайлор: «Культура... представляет собой сложное целое, включающее познание, верования, искусство, мораль, право, обычаи и некоторые другие способности и привычки, присущие человеку как члену общества. Особенности культуры различных обществ человеческого рода, насколько они в принципе могут быть изучены, являются темой, близкой к изучению законов человеческого мышления и поступков».

Американские культурологи А.Л. Крёбер и К. Клакхон в книге «Культура: Критический обзор понятий и определений» (1952) сделали попытку систематизировать все имеющиеся определения культуры (к тому моменту их насчитывалось около 160). Получилось пять основных групп, к любой из которых и в наши дни можно отнести практически любое из имеющихся определений:

- культура как особая сфера деятельности, связанная с мышлением, художественной сферой, нормами этики и этикета;
- культура как показатель общего уровня развития общества;
- культура как общность, характеризующаяся особым набором ценностей и правил;
- культура как система ценностей и представлений того или иного класса;
- культура как духовное измерение всякой сознательной

деятельности.

Таким образом, *культура* (от лат. cultura – возделывание, развитие) – это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Можно сказать, что культура – это процесс и результат созидательной деятельности человека, через которую и познается сущность культуры.

Для культуры как социального явления основополагающими являются такие понятия, как *культурная статика* и *культурная динамика*. В первом случае культура описывается в состоянии покоя, неизменности, повторяемости, а ее элементы разделяются во времени и в пространстве. Например:

Культурное наследие – это часть материальной и духовной культуры, передаваемая по наследству от прошлых поколений и являющаяся средством объединения общества в периоды кризисов.

Культурный ареал – это географический район, где находятся сходные в общих чертах культуры.

Культурные универсалии – это нормы и свойства, присущие всем мировым культурам, такие как образование, медицина, возрастные градации, этикет, календарь и т. д.

Культурная динамика рассматривает культуру как процесс, движение, изменение. Можно выделить несколько ос-

новых типов возникновения и существования феноменов культуры.

Системная трансформация – процессы исторической изменчивости целых культурных систем за время их существования, такие как эволюция, волновая изменчивость, распад, слияние и т. п.

Культурогенез – процесс порождения новых форм культуры и вхождения их в социальную практику.

Диффузия культуры – процессы распространения образцов культуры в пространстве и во времени, их заимствования и внедрения в новые культурные системы.

Наследование традиций – процесс трансляции уже существующих в социальной практике явлений от одного поколения к другому, а также отмирание явлений, утративших социальную актуальность.

Трансформация форм культуры – процессы их модернизации, развития, а также деградации, вплоть до исчезновения из социальной практики.

Нужно отметить, что культура вбирает в себя не только предметные результаты деятельности людей (архитектурные сооружения, произведения искусства, научные теории, правовые и моральные установки), но и субъективные навыки и способности, способы и формы общения людей в обществе. В этой связи большинство исследователей полагает, что культура имеет два измерения: *материальное* (произведения искусства, орудия труда и т. д.) и *духовное* (религия, на-

учное сознание, мораль и право).

Однако это деление культуры весьма условно, т. к. при всех существенных различиях материальная и духовная культура неразрывно связаны между собой. Нужно учитывать, что все материальное – это некая реализация духовного, а духовное невозможно без воплощения в материальном. Примером органического единства этих составляющих культуры может служить архитектурное сооружение. Оно одновременно является произведением искусства и в то же время имеет утилитарное назначение.

Говоря о *структуре культуры*, ее составных компонентах, которые могут описываться вполне обособленно, в условном отрыве от функционального единства, имеет смысл рассматривать культуру с позиций ее внутреннего строения. Необходимо учесть, что таких компонентов можно насчитать не один десяток, а многие из них представлены попарно: например, мировая и национальная культура, народная и профессиональная культура, религиозная и светская культура, а также художественная культура, молодежная культура и т. д. Рассмотрим некоторые наиболее важные структуры культуры.

Общепринятым считается выделение *народной* (создается творцами из народа и остается безымянной – сказки, пословицы, поговорки, песни) и *профессиональной* (создается людьми, профессионально занятыми в сфере культуры и, как правило, прошедшими специальную подготовку) культуры.

Выделяют также *доминирующую культуру* – совокупность традиций и ценностей, которыми руководствуется большинство членов общества. В свою очередь, она делится на *субкультуры*, формирующиеся у каждой из групп, на которые распадается общество (национальных, профессиональных, социальных и т. д.). Если субкультура противостоит доминирующей, ее называют *контркультурой* (движение «хиппи», субкультура преступного мира).

Культуру принято делить на *элитарную* и *массовую*. Если элитарная культура (к ней относятся классическая музыка, литература и изящные искусства, созданные талантливыми профессионалами) доступна лишь небольшому кругу изысканных знатоков и ценителей, то массовая культура является достоянием широкого круга людей, т. к. ее произведения стандартизируются и распространяются среди широкой публики без учета каких-либо различий (популярная и эстрадная музыка, кино).

По носителю культуры выделяются *мировая* (все самое лучшее в национальных культурах на планете) и *национальная* (ее своеобразие заключается в материальной и духовной жизни различных слоев и классов определенного общества) культуры.

По содержанию и влиянию культуру делят на *прогрессивную* и *реакционную*. Такое деление вполне правомерно, ибо вытекает из соответствующего воздействия на человека и общество в целом, т. к. культура может воспитать личность не

только нравственную, но и безнравственную.

Наконец, есть еще одно деление – по признаку *актуальности культуры*. Актуальной является та культура, которая находится в массовом обиходе и постоянно подвергается изменениям.

Исходя из всего перечисленного выше, можно выделить следующие *функции культуры*:

1. *Адаптивная (защитная) функция*. Культура обеспечивает адаптацию (от лат. adaptatio – приспособление) человека и общества к окружающей природной среде, т. е. для комфортного обитания человек вынужден создавать вокруг себя искусственную культурную среду.

2. *Социализирующая* или образовательно-воспитательная функция. Культура осуществляет включение индивидов в общественную жизнь через процесс социализации, т. е. освоения ими социального опыта, знаний, ценностей, норм, обычаев и традиций своего народа.

3. *Регулятивная (нормативная)*. Культура регулирует поведение как социальных групп, так и отдельных индивидов, с помощью нормативных систем – морали и права, т. е. определяет те социальные рамки, в которых может и должен действовать человек.

4. *Гуманистическая* – посредством усвоения культурных стандартов через культуру общения, милосердие, альтруизм, любовь к другим людям человек становится полноценной личностью.

5. *Интегративная* – способствует объединению людей и обеспечивает целостность сообщества.

6. *Коммуникативная*. Культура формирует условия и средства общения людей друг с другом, поскольку дает им знаковые системы (разговорные языки, музыку и т. д.) и оценки.

7. *Информативная*. Культура является своеобразным механизмом хранения и передачи социального опыта от поколения к поколению.

8. *Гносеологическая (познавательная)* – тесно связана с функцией передачи социального опыта, т. к. культура имеет способность накапливать всю сумму человеческих знаний о мире и создавать возможности для их использования.

В культуре, как и в обществе, важное значение имеет *система ценностей*, поэтому большинством специалистов подчеркивается именно ценностно-нормативный характер культуры. В XIX в. возникла даже особая философская дисциплина о ценностях – *аксиология*, развитию которой в немалой степени способствовали Р.Г. Лотце, В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Существуют различные подходы к пониманию ценностей.

По мнению немецкого философа Р.Г. Лотце (1817–1881), источником ценности является сознание человека. *Ценности* – это абстрактные понятия, которые выражают отношение человека к фактам действительности, приписывание им определенного (позитивного или негативного) значения.

Только при взаимодействии человека с окружающим миром происходит отнесение их к ценностям.

Немецкий философ Г. Риккерт (1863–1936) отличал культурные процессы и явления от природных по их соотнесенности с ценностями. Он указывал, что ценности не представляют собой ни физической, ни психической действительности. Ценности не существуют, но что-либо значат. Сущность ценностей заключается в их значимости, т. е. ценности могут возникнуть только при истолковании значения объектов.

Французский социолог Э. Дюркгейм (1858–1917) связывал возникновение ценностей с общественными и индивидуальными потребностями, а американский философ Дж. Дьюи (1859–1952) – с биологическими и психологическими. Современный российский философ В.Н. Сагатовский (1933–2014) считал, что ценности формируются как функции наиболее настоятельных потребностей и возможностей их удовлетворения: «Некоторые потребности превращаются в ценности – обобщенные устойчивые представления о предпочитаемых благах и приемлемых способах их удовлетворения».

Возникают же ценности в ходе акта оценивания объектов и их свойств. В результате оценки объект может быть признан значимым (важным) или незначимым (неважным). Значимое признается ценным. При этом могут быть выделены ценности как позитивные (комфорт, здоровье, богат-

ство, красота), так и негативные (дискомфорт, болезнь, бедность, безобразность). Позитивные ценности отражают положительную оценку, негативные – отрицательную. Тем самым вскрывается относительная природа ценностных установок, поскольку они насыщаются содержанием в каждой конкретной ситуации. При этом нужно уточнить, что ценность следует отличать от полезности. Ценная вещь может быть бесполезной, а полезная – не иметь ценности.

Немецкий философ В. Виндельбанд (1848–1915) считал, что противостояние ценностей и реальности является условием человеческой деятельности, цель которой – воплощение ценностей в реальности. Собственно ценность превращает любой объект в объект культуры, т. к. значимость не является фактом природы, а всецело принадлежит специфически человеческому способу существования – культуре, поэтому культурный процесс представляется В. Виндельбанду распадом старых и появлением новых ценностных мотивов.

Подобные общественные явления фиксировал и немецкий мыслитель Ф. Ницше (1844–1900), который обозначил их понятием «переоценка ценностей». По его представлениям, общество должно вернуться от ценностей «деградации» к ценностям истинно жизненным, в основе которых лежат природные инстинкты. Человек должен уподобиться ребенку, творящему новые ценности в непрерывной бессознательной священной игре.

Получается, что без ценностей не может обходиться ни

одно общество. А индивиды? У них всегда есть выбор, т. к. для одних высшей ценностью могут быть деньги, для других – моральная безупречность, для третьих – политическая карьера. Так, для описания индивидуальных предпочтений или выбора конкретных ценностей, на которые опираются люди в качестве нормы своего поведения, в социологии есть термин «*ценностные ориентации*». Соответственно ценности принадлежат группе или обществу, а ценностные ориентации – индивиду.

Тем самым ценность для человека представляют именно те предметы, которые доставляют ему положительные эмоции: удовольствие, радость, наслаждение. Поэтому он желает их и стремится к ним. Ценностью могут обладать материальные предметы, процессы или духовные явления (знания, представления, идеи). Но сама по себе ценность – не предмет, а особый вид смысла, который усматривает в предмете или явлении человек. Ценностный смысл существует в сознании человека, но он как бы объективизируется и принимает вид особого духовного образования – ценности как некоторой сущности, заключенной в предмете. Если предмет становится желанным, удовлетворяющим запросы, потребности личности, он обретает ценность. Следовательно, не сам предмет, а отношение к нему человека приводит к появлению ценности. Однако на практике ценностью называют не только способность объекта удовлетворять потребности, но и сам этот объект, т. е. ценность выражает способность

объекта удовлетворять потребности субъекта.

Современный российский философ, специалист в области аксиологии Л.Н. Столович (1929–2013) выделил в понятии «ценность» три основных аспекта:

- 1) *характеристика внешних свойств вещей и предметов;*
- 2) *психологические свойства личности;*
- 3) *складывающиеся отношения между людьми в обществе.*

Таким образом, **ценности** – это социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т. п., поэтому ценности не подвергаются сомнению, т. к. они служат эталоном и идеалом для всех людей.

В аксиологии приняты различные варианты **классификации ценностей**. Есть классификации, в которых ценности выстраиваются в иерархической последовательности: от низших (чувственных) до высших (святых). Чаще всего ценности подразделяют на духовные, социальные, экономические, материальные. На основе ценностных представлений, господствующих в культуре, *образуется система ценностных ориентаций личности*. Каждый индивид упорядочивает их по-своему. В качестве ценностных ориентаций могут выступать: семейное счастье, материальное благополучие, любовь, успешная карьера, порядочность и т. д. У человека высокой культуры определяющими становятся духовные цен-

ности. Но нередко ценности оказываются несовместимыми друг с другом, поэтому человек практически обрекается на муки выбора альтернативных ценностей.

Американский социолог Т. Парсонс (1902–1979) указывал, что ценность является тем, что не осуществлено, но что желательно осуществить. Ценности представляются ориентационным базисом поведения и деятельности как отдельного индивида, так и общества в целом. Поэтому следует отметить, что всякая ценность предполагает норму реализации или отвержения.

Нормы – общепризнанные образцы, правила поведения или действия, которые являются устойчивыми регулятивными образованиями, утвержденными, признанными и оправданными членами сообщества. Нормы закрепляются, прежде всего, в обыденном сознании, они передаются в процессе общения, воспитания, ежедневной практики и поддерживаются общественным мнением, функционированием социальных институтов, силой привычки. Нормы предполагают действие по определенному шаблону. При этом даже простейшие нормы поведения олицетворяют собой то, что ценится группой или обществом, поэтому культурные нормы и ценности тесно взаимосвязаны. Например, жизнь человека – ценность, а ее охрана – норма, ребенок – социальная ценность, а обязанность родителей всячески заботиться о нем – социальная норма. Одни нормы очевидны на уровне здравого смысла и мы исполняем их не задумываясь, а другие тре-

буют от нас напряжения и серьезного нравственного выбора и переводятся обществом на язык предписаний.

Предписания – это запрет или разрешение что-либо делать, обращенные к индивиду или группе и выраженные в любой форме (устной или письменной, формальной или неформальной).

Как мы видим, в отличие от норм, ценности предполагают свободный выбор, творчество личности в отборе тех или иных образцов поведения. Русский философ М.М. Бахтин (1895–1975) подчеркивал, что без активного эмоционально-волевого отношения личности ценности превращаются в «пустые содержательные возможности».

Таким образом, можно утверждать, что ценности вне культуры не существуют, и это дает возможность рассматривать культуру как социальный способ бытия ценностей. При этом ценности являются основой культуры, поскольку каждую конкретную культуру можно представить как комплекс определенных ценностных ориентаций, которые выстраиваются в иерархическую систему. Разные культуры могут отдавать предпочтение разным ценностям, поэтому каждое общество само вправе устанавливать, что является ценностью, а что нет. Соответственно ценности являются основанием любой культуры, они в ней укоренены и выполняют функцию ее важнейшего регулятора, как на уровне культуры в целом, так и на уровне личности.

2. Предмет, методы и основные задачи культурологии

В широкое научное употребление термин «культурология» как синоним науки о культуре ввел американский ученый Л. Уайт, который и выделил ее в самостоятельную дисциплину. Именно ему принадлежит попытка создания общей теории культуры. Возникновение культурологии отражает общую тенденцию стремления современного научного знания к междисциплинарному синтезу для получения целостных представлений о человеке и его культуре. Потребность в культурологических знаниях особенно возросла в период интенсивных изменений социокультурной реальности во второй половине XX в., что обусловило практическое значение культурологических исследований и возможность их применения в сфере массовых коммуникаций и управления.

Специфика культурологии обычно усматривается в ее интегративном характере, когда бытие и деятельность человека и общества здесь трактуются как целостные феномены. Поэтому культурология – это комплексная *социогуманитарная и междисциплинарная отрасль знания*, стремящаяся к выявлению наиболее общих закономерностей формирования, развития и функционирования культуры, исследующая генезис культуры как целого и ее составляющих. Вместе с тем культурология представляет собой самостоятельную область

знаний.

Культурология (от лат. cultura – возделывание, развитие и от греч. logos – слово, понятие, учение) – наука, находящаяся в стадии становления и уточнения своего предмета исследования, и все же со значительной долей уверенности можно говорить о том, что именно проблемы культуры являются предметом ее исследования. Однако понятие «культура» весьма сложно и многозначно, употребляется в самых разных значениях в диапазоне от обыденного использования – «культура поведения» до глобального контекста – «мировая культура». Причиной тому является многогранность данного понятия и его исключительно глубокое содержание.

В культурологии выделяют несколько *разделов* или *подходов* в изучении культуры.

Философия культуры выполняет методологическую функцию по отношению ко всей культурологии, т. к. она определяет общий смысл явления культур, представляет различные трактовки культуры, обеспечивает выбор познавательных ориентиров культурологических исследований.

Теория культуры определяет сущность, место и значение конкретных культурных явлений.

История культуры описывает конкретно-исторические особенности культурного развития, т. к. прошлое культуры изучается для понимания ее настоящего.

Социология культуры изучает функционирование в социальной структуре общества культурных особенностей, про-

являющихся в поведении и образе жизни различных социальных групп, слоев, сословий, классов и этносов.

Культурная антропология фиксирует и анализирует образ жизни и свойства различных культурных объектов: регионов и областей культуры, социокультурных слоев и групп, индивидов и т. д.

Ввиду того что культурология выделилась из философии культуры, она состоит из двух уровней: *эмпирического* и *теоретического*. На эмпирическом уровне происходит обобщение и первоначальная систематизация знаний о том или ином явлении культуры. На теоретическом – создание теорий, концепций и формулировка законов. Поскольку предмет культурологии еще окончательно не определен, то в настоящее время она находится преимущественно на эмпирическом уровне.

Существует также возможность рассматривать культурологию как единую дисциплину, но со сложной структурой. Так, *структуру культурологии* можно представить с учетом следующих критериев:

– *по роли общего и единичного в исследовании* – гуманитарная культурология (анализирует смысл уникальных культурных феноменов) и социальная культурология (изучает общее, т. е. объективные причинно-следственные связи);

– *по цели исследования* – теоретическая культурология (изучает культурные процессы и явления, возникающие и функционирующие по преимуществу стихийно, а также на

основании общих закономерностей социокультурной жизни людей, а также разрабатывает категориальный аппарат и методы исследования науки) и прикладная культурология (анализирует, планирует и разрабатывает методику целенаправленного прогнозирования и управления социокультурными процессами в рамках государственной социальной и культурной политики);

– *по тематико-методологической направленности* : 1) история мировой культуры; 2) история культурологических учений (концепций); 3) морфология культуры; 4) типология культуры; 5) социология культуры; 6) культурная антропология; 7) прикладная культурология и др.

Таким образом, *предметом культурологии* являются вопросы происхождения, функционирования и развития культуры как специфического человеческого способа жизни, отличного от мира живой природы. Она изучает наиболее общие закономерности развития культуры, ее базовые характеристики, присутствующие во всех известных культурах человечества.

Объектом культурологии выступает культура как анализ особенностей различных культурно-исторических типов и процессов, а также культурные объекты общественной жизни.

Целью культурологии становится такое изучение культуры, на основе которого формируется ее понимание. Поэтому культурологическое исследование нацелено на эмпири-

ческое описание культуры, сравнительный анализ культур, изучение межкультурной коммуникации, объяснение истоков общего и специфического, а также устойчивого и изменчивого в культуре.

В качестве **основных задач** культурологического исследования можно назвать следующие:

- *анализ культуры как системы культурных феноменов;*
- *изучение генезиса (происхождения и развития) культуры в целом, а также отдельных явлений и процессов в культуре;*
- *разработка категориального аппарата, методов и средств изучения культуры;*
- *исследование типологий культур и культурных единиц;*
- *изучение сведений о культуре, пришедших из искусства, философии, религии и других областей, связанных с ненаучным познанием культуры;*
- *определение места и роли человека в культурных процессах;*
- *исследование культурных кодов и коммуникаций.*

В культурологической науке используются различные **методы**:

- *структурно-функциональный*, предполагающий разложение изучаемого культурного объекта на составные части и выявление их внутренних связей;
- *сравнительно-исторический*, позволяющий сравнивать в историческом разрезе самобытные явления культурного

комплекса;

- *семиотический* – исходит из понимания культуры как внебиологического знакового механизма передачи опыта от поколения к поколению, как символической системы, обеспечивающей социальное наследование;

- *генетический*, позволяющий понять интересующий нас феномен с точки зрения его возникновения и развития;

- *эмпирический*, основанный на сборе и описании фактического материала.

Функции культурологии можно объединить в несколько основных групп по реализуемым задачам:

- *познавательная функция* – изучение и понимание сущности и роли культуры в жизни общества, ее структуры и функций, типологизации, дифференциации на отрасли, виды и формы;

- *концептуально-описательная функция* – разработка теоретических систем, понятий и категорий, позволяющих составить целостную картину становления и развития культуры, и формулирование правил описания, отражающих особенности развертывания социокультурных процессов;

- *оценочная функция* – осуществление адекватной оценки влияния целостного феномена культуры, ее различных типов, отраслей, видов и форм на формирование социальных и духовных качеств личности, социальной общности и общества в целом;

- *объясняющая функция* – научное объяснение особенно-

стей культурных комплексов, явлений и событий, механизмов функционирования агентов и институтов культуры, их социализирующего воздействия на формирование личности на основе научного осмысления выявленных фактов, тенденций и закономерностей развития социокультурных процессов;

– *мировоззренческая функция* – реализация общественно-политических идеалов в разработке фундаментальных и прикладных проблем развития культуры, регулирующего влияния ее ценностей и норм на поведение личности и социальных общностей;

– *образовательная (обучающая) функция* – распространение культурологических знаний и оценок, которые помогают узнать особенности этого социального феномена, его роль в развитии человека и общества.

Таким образом, *культурология* является комплексной социогуманитарной наукой о культуре, о ее сущности, происхождении, исторических типах, закономерностях, движущих силах и внутренней логике ее развития. Можно констатировать, что культурология стремится не просто к описанию материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством, а к осмыслению всего мира человеческой культуры как системного единства. На это направлены основные задачи культурологии и ее методы. Трудности в становлении культурологической науки обусловлены многоплановостью феномена культуры и сложностью его определения.

3. Становление и развитие представлений о культуре

Понятие «культура» в своем становлении прошло длительный путь развития. Сам термин «культура» произошел от латинского глагола *«colere»*, который имел множество значений: населять, обрабатывать, почитать. Первоначально слово *«cultura»* имело следующие значения: возделывание, обработка почвы, взращивание, воспитание, т. е. указывало на те изменения, которые происходят в результате сознательной деятельности человека, как в трактате *«Земледелие»* римского государственного деятеля и писателя Марка Порция Катона (234–149 гг. до н. э.).

Другой римский политический деятель, оратор и философ Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н. э.) в своей работе *«Тускуланские беседы»* впервые использовал слово *«cultura»* в ином, переносном смысле – применительно к воздействию на человеческий ум, подчеркивая неустанную, сознательную работу над самим собой, возделывание того, что заложено природой. И сразу же *«cultura»* стала противостоять другому латинскому понятию – *«natura»*, т. е. природа. В данном контексте слово «культура» стало означать явление искусственно созданное, неприродное. Именно с тех пор мир культуры, любой его предмет или явление воспринимаются не как следствие действия природных сил, а как результат

усилий самих людей, направленных на совершенствование, обработку, преобразование того, что дано непосредственно природой.

Основываясь на этом первоначальном значении введенного в обиход термина, исследователи достаточно единодушно в самом широком смысле слова под культурой понимают все то, что создается, используется, совершенствуется человеком. Видимо, это дало основание великому немецкому философу Г.В.Ф. Гегелю (1770–1831) дать следующее определение культуры: *«Культура – это созданная человеком “вторая природа”»*.

Нередко понятие «культура» соотносят с понятием *«цивилизация»* (от лат. *civis* – гражданин, *civilis* – гражданский, государственный), которое в XVIII в. в качестве самостоятельного термина, соотнесенного с понятием «культура», вошло в научное обращение и приобрело широкий социально-философский смысл для обозначения определенной стадии всемирно-исторического процесса и ценностей гражданского общества, основанного на началах разума, справедливости и законности.

На самом деле эти понятия весьма близки, но между культурой и цивилизацией есть и существенные различия. Так, важнейшими чертами цивилизации считаются образование государства и возникновение письменности, поэтому в ней особую роль играет устойчивая организация, порядок и технологии, с помощью которых общество устанавливает отно-

шения с природой. Что касается культуры, то в ней первостепенное значение имеют национальная самобытность и оригинальность, неповторимость и уникальность, неудовлетворенность собой, критическое и творческое начала, стремление к возвышенному идеалу и т. д.

Понятие «цивилизация», так же как и понятие «культура», имеет довольно большое число значений, поэтому однозначной его трактовки вплоть до настоящего времени не существует, но из всего многообразия определений можно выделить следующие:

- *исторический процесс совершенствования жизни общества* (П.А.Т. Гольбах);
- *образ жизни общества после выхода из первобытного состояния* (Л.Г. Морган, Ф. Энгельс);
- *утилитарно-техническая сторона общества, противостоящая культуре как сфере духовности и творчества* (Г. Зиммель);
- *завершающая фаза эволюции какого-либо типа культуры, т. е. «смерть духа культуры»* (О. Шпенглер, Н.А. Бердяев);
- *любой отдельный (локальный) социокультурный мир* (А.Дж. Тойнби);
- *наиболее широкая социокультурная общность, которая достигла самого высокого уровня культурного развития человека* (С.Ф. Хантингтон).

Суммируя, мы можем утверждать, что *цивилизация* – это

преобразованный человеком мир вне положенных ему материальных объектов, а *культура* – это внутреннее достояние самого человека, оценка его духовного развития, его подавленности или свободы, его полной зависимости от окружающего социального мира или его духовной автономности.

Таким образом, относительная независимость культуры и цивилизации, а вместе с тем и их тесное взаимодействие, могут приводить к нарушению общественного равновесия. Так, если цивилизация служит культуре и способствует ее дальнейшему развитию, то в обществе наблюдается гармония между материальными и духовными ценностями, обеспечивающими ему действительный прогресс. А вот если культура подчиняется цивилизации и обслуживает ее нужды, то начинают превалировать материальные потребности и ценности, что приводит к стагнации общественного развития, ослаблению и угасанию в нем духовного и нравственного начал. Именно такая ситуация наблюдается в современном обществе, когда цивилизация все больше довлеет над культурой.

В разные эпохи в понятие «культура» вкладывали самый различный смысл: во времена Античности – воспитанность, Средневековья – духовное совершенствование человека, в эпоху Возрождения – гуманизм, а в эпоху Просвещения – разумность.

Так, в Древней Греции существовало понятие «*пайдейя*» (с др. – греч. – воспитание ребенка), которым обозначался процесс подготовки граждан в древнегреческом городе-госу-

дарстве (Платон и Аристотель). Именно «упорядоченность» отличает, по мнению древних греков, человека от животного, эллина от варвара, свободного от раба. Похожие представления отразились в латинском понятии «*humanitas*» (человечность), обозначавшем качества, свойственные только человеку, которые, в представлении древних римлян, достигаются напряженным трудом, доблестью, образованием и воспитанием.

В средневековом понимании (Августин Блаженный Аврелий (354–430)) культура осознается как данная Богом возможность преодоления человеческой ограниченности путем постоянного внутреннего совершенствования. Если эпоха Античности возвышала, воспевала человека, его творческие, созидательные способности, то эпоха Средневековья предписывала человеку не впадать в грех гордыни.

В эпоху Возрождения формируется новое представление о культуре как о продукте свободной созидательной активности человека – венца Божественного творения, фиксируемой в общественных явлениях и в фактах духовного и материального мира. Гуманисты Возрождения, например Д. Манетти (1396–1459) и французский философ М. де Монтень (1533–1592), даже считали, что человек способен находиться в сотворчестве с Богом, продолжить его дело – созданием новых форм из того, что предлагает природа и на основе ее законов.

В эпоху Нового времени понятие «культура» становится

органичной частью философских систем и связывается с качеством человеческой деятельности, основанной на принципах рациональности. Так, важная роль в разработке новой концепции культуры принадлежит Ф. Бэкону (1561–1626), который определял культуру как мир деятельности человека, а в культурно-историческом процессе различал две составляющие: материальную и духовную культуры. В XVII в. английский философ Т. Гоббс (1588–1679) и немецкий историк, правовед С. фон Пуфендорф (1632–1694) высказали идею, что человек может пребывать в двух состояниях – *естественном (природном)*, которое является низшей ступенью его развития, поскольку творчески пассивно, и *культурном*, которое рассматривалось ими как более высокая ступень развития человека, поскольку оно творчески продуктивно.

Культура как самостоятельное явление общественной жизни стала рассматриваться в эпоху Просвещения. Так, на рубеже XVIII–XIX вв. сформировались два основных направления в разработке проблематики культуры. В первом направлении культура рассматривалась как процесс развития человеческого разума и разумных форм жизни, преодолевающих дикость и варварство (французские просветители Ф.-М.А. Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо), как эволюция духовности – морального, эстетического, религиозного, философского, научного, правового и политического сознания, обеспечивающая прогресс человечества (немецкие филосо-

фы – И. Кант, И.В. фон Гете, Г.В.Ф. Гегель, И.Г. Гердер).

Второе же направление акцентировало внимание не на поступательном историческом развитии культуры, а, скорее, на ее особенностях в различных типах общества. При таком подходе различные культуры рассматривались как автономные системы ценностей и идей, определяющих тип социальной организации (неокантианцы – Г. Риккерт, Э. Кассирер, М. Вебер, О. Шпенглер, Н.Я. Данилевский, П.А. Сорокин, А.Дж. Тойнби). Впоследствии понятие «культура» было расширено включением в него всего богатства материального производства, а с другой стороны – этнических обычаев, различных языков и символических систем, и к середине XX в. понятие «культура» стало научной категорией.

Итальянскому мыслителю Д. Вико (1668–1744) и немецкому просветителю И.Г. Гердеру (1744–1803) принадлежит заслуга в разработке принципа периодизации культурно-исторического процесса. Развитие культуры, по мнению И.Г. Гердера, составляет содержание и смысл исторического процесса. Именно он использовал термин «культура» во множественном числе, признав существование множества уникальных, самобытных культурно-исторических образований. Если культура является раскрытием сущностных сил человека, которые у разных народов значительно различаются, то в реальной жизни наблюдаются различные стадии и эпохи в развитии культуры.

Родоначальник немецкой философии И. Кант (1724–

1804) противопоставил «миру природы» «мир свободы» (культуры), который конструируется самим человеком. Исходя из этого, И. Кант определил культуру как «приобретение разумным существом способности ставить любые цели вообще» и реализацию всех имеющихся задатков в частности.

В трудах немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831) культура рассматривается как явление, развивающееся в соответствии с рациональными принципами.

Немецкий философ К. Маркс (1818–1883) впервые в гуманитарной науке в качестве глубинного основания культурной эволюции назвал материальное производство, считая, что состояние культуры напрямую зависит от уровня развития экономики.

Английский философ и социолог Г. Спенсер (1820–1903) рассматривал культуру как живой организм, сравнивая социальные институты с органами и частями тела, а социокультурные процессы – с физиологическими процессами.

Особая роль в становлении культурологических знаний принадлежит исследованиям культуры в рамках культурной антропологии. Так, в ходе интенсивных этнографических исследований XIX в. был сделан вывод о том, что культура включает в себя не высшие достижения общества, а смыслы и значения, которые определяют повседневный образ жизни людей. Именно тогда возникли первые теории культуры и сложилось несколько научных направлений: эволюционизм,

диффузионизм, функционализм, историзм, представители которых осуществляли обобщение накопленного фактического материала.

Основоположником *эволюционизма* считается английский антрополог Э.Б. Тайлор (1832–1917). Эта культурологическая школа уподобляет культуру живому организму и считает, что культурные живые организмы в своем развитии совершенствуются от простых форм к более сложным. Эволюционных взглядов на культуру также придерживались американский этнограф Л.Г. Морган (1818–1881) и английский этнолог Дж. Д. Фрэзер (1854–1941).

Еще одно направление культурной антропологии – *диффузионизм*, согласно которому различные социокультурные феномены или культуры вообще могут иметь общий источник, мигрировать, распространяться путем диффузии, а также накладываться друг на друга. Особое внимание диффузионизм уделял проблеме *аккультурации* – процессу взаимовлияния культур. Немецкий этнолог Ф. Гребнер (1877–1934) разработал «теорию культурных кругов», в соответствии с которой все элементы культуры принадлежат определенным «культурным центрам» («кругам»), взаимодействуют между собой в географическом пространстве, распространяются путем миграции или смещения. Представителем диффузионизма можно считать также немецкого этнографа Л. Фробениуса (1873–1938), автора теории «морфологии культуры».

Основоположником *функционального* направления, которое рассматривает культуру в качестве живого организма, где связанные друг с другом различные органы выполняют определенные функции, был британский антрополог Б.К. Малиновский (1884–1942), утверждавший, что культура есть единая, гармонически функционирующая система, где каждый элемент выполняет жизненно важную функцию. Функция понималась им как удовлетворение потребности действия, в процессе которого люди объединяются в различные социальные институты. Само понятие «функция» – соответствие того или иного социокультурного явления определенной потребности общества – разработал французский социолог Э. Дюркгейм.

Английский антрополог А.Р. Радклифф-Браун (1881–1955) полагал, что необходимо рассматривать любое социокультурное образование как структуру, т. е. совокупность взаимосвязанных элементов. Исследование культуры обязательно должно включать в себя анализ функций составляющих ее частей в отношении друг к другу и к целому.

Еще один представитель функционализма американский социолог – Т. Парсонс, который создал теорию человеческого действия. По его мнению, все поступки человека определяются одновременно тремя факторами: общепринятыми нормами, субъективными переживаниями и символическими механизмами регуляции поведения людей, т. е. культурными смыслами в виде языка, мифологии и т. п.

Основы *исторического* направления в культурной антропологии заложил американский антрополог Ф. Боас (1858–1942), который отрицал возможность теоретических обобщений в области исследования культур из-за уникальности каждого культурно-исторического явления и предложил свой исторический метод изучения культуры.

В рамках исторического направления сформировались теории циклических культур, авторами которых стали: в России – Н.Я. Данилевский (1822–1885), в Германии – О. Шпенглер (1880–1936), в Великобритании – А.Дж. Тойнби (1889–1975), в США – П.А. Сорокин (1889–1968). Авторы теорий циклических культур считали, что единая мировая культура распадается на множество самобытных культурно-исторических образований, которые проходят один и тот же естественный цикл развития: рождение, расцвет, увядание и смерть.

Достижением современной культурной антропологии можно считать концепцию *структурализма*, основоположником которой считается французский этнолог К. Леви-Стросс (1908–2009). Его теория представляет культуру как результат способности и стремления человека особым образом обозначать среду своего обитания, поэтому феномены культуры истолковываются как элементы коммуникативного процесса в обществе.

Необходимо отметить, что открытия культурной антропологии способствовали переходу от эмпирического изуче-

ния культуры к ее философскому осмыслению, когда с конца XIX – начала XX в. стали появляться работы, в которых анализ проблем культуры был основной задачей, а не второстепенной, как это было ранее. Во многом эти труды были связаны с осознанием кризиса европейской культуры, поиском его причин и путей выхода из него. В результате философы и ученые осознали необходимость интегративной науки о культуре. Не менее важно было сконцентрировать и систематизировать огромную и разнообразную информацию об истории культуры разных народов, отношениях социальных групп и личностей, стилей поведения, мышления и искусства.

Все это и послужило основой для возникновения самостоятельной науки о культуре. Примерно тогда же появился термин «культурология». Многие исследователи стали использовать его наряду с синонимичными словами и выражениями. Так, английский этнограф и антрополог Э.Б. Тайлор первую главу своей книги *«Первобытная культура»* (1871) назвал *«Наука о культуре»*, а выдающийся немецкий физико-химик и философ В.Ф. Оствальд (1853–1932) в работе *«Система наук»* (1915) предложил называть «наукой о цивилизации» или «культурологией» область и совокупность исследований «о специфически человеческих способах деятельности», считая культурологию одной из «наук XX века».

Наиболее значимая роль в обосновании культурологии как науки и закреплении ее названия принадлежит аме-

риканскому антропологу Л.А. Уайту (1900–1975). В статье «*Проблема терминологии родства*» (1939), а также в своих лекциях он использовал термин «культурология» для обозначения науки о классе явлений, имеющих наряду с функциональным ценностное символическое значение.

В своих последующих работах «*Наука о культуре*» (1949), «*Эволюция культуры*» (1959) и «*Понятие культуры*» (1973) он обосновал необходимость выделения всех знаний о культуре в отдельную науку, заложил ее общетеоретические основы, предпринял попытку вычленить предмет ее исследования, отграничив его от смежных с ней наук, к которым он относил психологию и социологию. Уайт полагал, что «открытие» культуры будет стоять в истории науки в одном ряду с гелиоцентрической теорией Н. Коперника.

Тем не менее в западной науке термин «культурология» не прижился, но зато прочно утвердился в России. Основными науками о культуре в Европе и Америке считаются социальная и культурная антропология (синтез этнографии с отдельными направлениями социологии и психологии), социология, а также новая культурная история (синтез истории повседневной жизни с этнопсихологией). Российская культурология занимает промежуточное положение между названными направлениями и пытается соединять их с отечественными традициями в исследовании культуры.

Значимость культурологии в России резко возросла в ходе социального и экономического кризиса конца XX в., когда

начались и усугубились процессы *декультуризации* людей, т. е. утраты ими культурной компетентности и социальной адекватности, а также деградации основ личностной устойчивости в культуре. В этих условиях изучение культурологии становится одним из факторов стабилизации российского общества. С конца 1980-х гг. в некоторых вузах нашей страны появилась учебная дисциплина «Культурология», а с 1995 г. она стала обязательным предметом для изучения в высших учебных заведениях Российской Федерации, в том числе технических.

Таким образом, можно констатировать, что наука о культуре как целостном общественном явлении имеет весьма длительную историю, на протяжении которой ученые, писатели, философы в своих трудах стремились понять сущность культуры и тенденции ее развития, найти главные и второстепенные факторы, способствующие духовному росту человека. Но, несмотря на то что культурология постепенно занимает все более твердое положение среди других социальных и гуманитарных наук, споры о ее научном статусе не прекращаются. Данная ситуация свидетельствует о том, что процесс самоопределения культурологии как научной и образовательной дисциплины пока не завершен. Сегодня культурологическая наука находится в процессе становления и творческого поиска, т. к. ее содержание и структура еще не обрели четких научных границ, исследования в ней разнообразны и существует много методологических подходов к ее

предмету.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные методы культурологических исследований.
2. Какие преимущества над животными дает человеку мир культуры?
3. Проведите сравнительный анализ понятий «культура» и «цивилизация». Объясните, в чем заключается их многозначность.
4. Дайте определение понятию «ценности культуры».
5. В чем проявляется отличие понятий «культура общества» и «субкультура»?
6. Какую роль в человеческой культуре играет религия?
7. Дайте определение понятий: «культура», «духовная культура» и «материальная культура».

Список рекомендуемой литературы

1. *Бахтин, М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
2. *Бердяев, Н.А.* О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: Изд-во АСТ, 2010. – 480 с.
3. *Вико, Дж.* Основания новой науки об общей природе наций / Дж. Вико; пер. с итал. А.А. Губера. – М.: REFL-book; Киев: Иса, 1994. – 656 с.
4. *Виндельбанд, В.* Философия культуры и трансцендентальный идеализм / В. Виндельбанд // Культурология. XX век: антология / гл. ред. и сост. С.Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – С. 57–69.
5. *Гердер, И.Г.* Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер; пер. и прим. А.В. Михайлова; отв. ред. А.В. Гулыга. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
6. *Культурология* : тексты лекций / В.В. Грибунин, И.В. Кривцова, Н.Г. Кулинич [и др.]. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2008. – 86 с.
7. *Гриненко, Г.В.* История философии: учебник / Г.В. Гриненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 689 с.
8. *Данилевский, Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский; сост. и ком. А.В. Белова;

отв. ред. О.А. Платонов. – 2-е изд. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.

9. *Дьюи, Дж.* Общество и его проблемы / Дж. Дьюи; пер. с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косиловой. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 160 с.

10. *Дюркгейм, Э.* Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 106–114.

11. *Жданов, Ю.А.* Проблемы теории и истории культуры / Ю.А. Жданов. Жданов, Ю.А. Сущность культуры / Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович; отв. ред. Ю.Г. Волков. – 2-е изд., перераб. – Ростов н/Д: Наука-пресс, 2005. – 432 с.

12. *Зиммель, Г.* О сущности культуры. Т. 1. Философия культуры / Г. Зиммель // Избранное: в 2 т. / сост. С.Я. Левит. – М.: Юрист, 1996. – С. 475–483.

13. *Кассирер, Э.* Лекции по философии и культуре / Э. Кассирер // Культурология. XX век: антология / гл. ред. и сост. С.Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – С. 104–163.

14. *Коган, Л.Н.* Теория культуры / Л.Н. Коган. – Екатеринбург: УрГУ, 1993. – 160 с.

15. *Конев, В.А.* Человек в мире культуры (Культура, человек, образование) / В.А. Конев. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара: Самар. гос. ун-т, 2000. – 109 с.

16. *Кравченко, А.И.* Культурология / А.И. Кравченко. – 8-е изд. – М.: Академический Проект; Трикста, 2008. – 496 с.

17. *Крёбер, А.* Культура: критический обзор понятий и

определений / А. Крёбер, К. Клакхон // Культурология: дайджест. – 2000. – № 1 (13). – С. 105–183.

18. *Курамагомедова, З.М.* Культурология. Краткий конспект лекций / З.М. Курамагомедова. – Махачкала, 2015. – 247 с.

19. *Лурье, С.В.* Историческая этнология / С.В. Лурье. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. – 624 с.

20. *Малиновский, Б.* Научная теория культуры / Б. Малиновский; пер. с англ. И.В. Утехина; сост. и вступ. ст. А.К. Байбурина. – 2-е изд., испр. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с.

21. *Маркарян, Э.С.* Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ / Э.С. Маркарян. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.

22. *Маркузе, Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; пер. с англ. А. Юдина. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.

23. *Межуев, В.М.* Идея культуры. Очерки по философии культуры / В.М. Межуев. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.

24. *Мид, М.* Культура и мир детства. Избранные произведения / М. Мид; пер. с англ. и ком. Ю.А. Асеева. – М.: Наука, 1988. – 429 с.

25. *Моль, А.* Социодинамика культуры: пер. с фр. / А. Моль; предисл. Б.В. Бирюкова. – 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 416 с.

26. *Культурология* / С.В. Морозова, Л.В. Оржековская,

Н.В. Якушкина [и др.]; под ред. С.М. Прокопьева. – М.: МГУП, 2010. – Ч. 1. – 248 с.

27. *Парсонс, Т.* О структуре социального действия / Т. Парсонс; под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белоновского. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.

28. *Планы семинарских занятий по истории мировой культуры и религии* / сост. С.В. Андрюкова, Ю.В. Игнатьева. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2016. – 38 с.

29. *Риккерт, Г.* Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт // Культурология. XX век: антология / гл. ред. и сост. С.Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – С. 69–104.

30. *Сагатовский, В.Н.* Ценностное основание гуманитарной экспертизы / В.Н. Сагатовский // Гуманитарная экспертиза: возможности и перспективы. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 9–33.

31. *Сорокин, П.* Человек. Общество. Цивилизация / П. Сорокин; пер. с англ. С.А. Сидоренко; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

32. *Социология культуры* / сост. Л.Л. Селиванова. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2005. – 17 с.

33. *Столович, Л.Н.* Об общечеловеческих ценностях / Л.М. Столович // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 86–97.

34. *Тайлор, Э.* Первобытная культура / Э. Тайлор; пер. с англ. Д.А. Коропчевского. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.

35. *Тойнби, А.* Постигание истории / А. Тойнби; пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.
36. *Уайт, Л.* Избранное: Наука о культуре: пер. с англ. / Л. Уайт. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
37. *Фрейд, З.* Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М.: Канон+; Реабилитация, 2014. – 368 с.
38. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.
39. *Чавчавадзе, Н.З.* Культура и ценности / Н.З. Чавчавадзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1984. – 170 с.
40. *Шпенглер, О.* Закат Европы. Т. 2 (фрагменты) / О. Шпенглер // Культурология. XX век: антология / гл. ред. и сост. С.Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – С. 432–454.

Глава 1. Культура первобытной эпохи

1.1. Периодизация первобытности

1.2. Особенности первобытного искусства

1.3. Ранние формы верований

1.1. Периодизация первобытности

Вопросы о происхождении культуры и религии тесно связаны с поиском ответа на вопрос о сущности человека. Определить, что есть человек, значит разграничить бытие человека и другие формы бытия, распознать истоки и условия возникновения человека, а значит, в той или иной степени обозначить перспективы дальнейшего существования и развития человечества. Среди философских определений человека известны следующие:

– *Человек – существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях* (Платон);

– *Homo pictus* – человек рисующий (Х. Йонас);

– *Ens amans* – человек любящий (М. Шелер);

– *Homo ludens* – человек играющий (Й. Хейзинга);

– *Homo viator* – человек-странник (Г. Марсель);

– *Homo insciens* – человек неумелый (Х. Ортега-и-Гассет);

– *Homo creator* – человек творящий (В. Мюльман);

– *Animal symbolicum* – человек символический (Э. Кассирер).

Наиболее универсальным является естественнонаучное определение – *Homo sapiens*, которое фиксирует положение современного человека в линии эволюции относительно предгоминид и гоминид, акцентирует внимание на разум-

ность человека, в ее широком понимании, как общую основу различных проявлений человеческой духовности.

В большинстве интерпретаций сущность человека соотносят с культурой, творцом и творением которой человек является. Культуру понимают очень по-разному, к тому же существуют теории, оспаривающие исключительные права человека на культуру и исключительность самого человека (Ф. де Вааль, Ф. Дескола, Ж.-М. Шеффер). Тем не менее, очевидно, что жизненный мир человека отличается от мира, в котором разворачивается жизнь животных:

1. Набор когнитивных (познавательных) способностей и их свойства отличаются у человека и других животных. Эти различия ведут у человека к формированию ряда способностей: предвидеть развитие плохих и благоприятных ситуаций, представлять себе разные альтернативные варианты и потенциальные последствия, даже самые сложные, а также планировать пути к достижению оптимальных результатов. Благодаря человеческому мозгу, который велик по объему и сложен, люди научились хранить пищу впрок, выращивать злаки и рыть колодцы. Для повышения своих шансов на выживание они объединялись в племена и кланы, чтобы общаться, вместе охотиться, делиться запасами и успешно защищаться от опасности. По мере развития сообществ люди учились все совершеннее управлять своей средой, создавая для этого города, государства, правительства, религии, культуру, технологии и, наконец, науку.

2. *Деятельность животных не имеет объективации*, подобной материальной культуре человека: у животных нет фонетического языка, мифов, архитектуры и городов, изобразительного искусства, книг, компьютеров, научных теорий и т. п. Способности человека, как считает Ю. д'Аквили, сливаются воедино в способности «генерировать богатую деталями, реальную и... осмысленную картину мира», позволяющую адекватно воспринимать окружающий мир и эффективно действовать в нем. Этот мир, в котором разворачивается жизнедеятельность человека, культура.

Происхождение слова и понятия «*культура*» связано с возделыванием почвы (от лат. *agricultura* *ager* поле и *cultura* культивация, взращивание) и с культом (от лат. *cultus* культ и *colere* обрабатывать, возделывать, отсюда и *colonus* земледелец). И сегодня уместно метафорическое уподобление культуры тонкому, уязвимому слою благородного гумуса или прихотливым культурным растениям, сравнение труда по облагораживанию человеческой души (воспитания и самовоспитания, обучения) с «культивацией» определенных человеческих качеств. Главная угроза культуре исходит не столько от природы или из космоса, сколько от самого человека. Без человека нет культуры, но не всегда справедливо, что где человек, там и культура. Современные философы и культурологи определяют культуру как *способ человеческого бытия*, т. е. такого, в котором человек возвышен над своей биологической природой.

Возникновение и развитие культуры тесно связано с возникновением и эволюцией *вида Номо*. Важными вехами в происхождении человека явились: разделение эволюционных линий человека и обезьян (5,5 млн лет назад), выделение группы прямоходящих обезьян (6–4 млн лет назад), к которым относится и *австралопитек*, процесс увеличения объема головного мозга (начался более 2,4 млн лет назад). Первым представителем гоминин¹, у которого объем мозга был больше, чем у шимпанзе и австралопитеков, стал *Номо habilis*, или человек умелый. Он умел изготавливать простейшие каменные орудия ограниченного функционала.

В линии развития вида Номо особо выделяют *Номо erectus*, или человека прямоходящего (1,8 млн лет назад), которого считают непосредственным предшественником человека современного вида. С видом *Номо erectus* связывают расселение человека на территории от Европы до Китая. Наконец, в период между 200 и 45–27 тыс. лет назад, происходила ожесточенная конкурентная борьба нескольких видов Номо. Окончание этой войны ознаменовалось утверждением *Номо sapiens* (кроманьонца – назван так по находкам в пещере Кро-Маньон во Франции), к которому мы относимся, и постепенным исчезновением *Номо sapiens neanderthalensis* (неандертальца).

Примерно в это же время, в период между 45 и 40 тыс.

¹ Гоминины – подсемейство гоминид (человекообразных обезьян), к которому относят человека разумного, горилл и некоторые вымершие группы.

лет назад, сформировались общие для всех представителей *Homo sapiens*, как некогда живших, так и современных, признаки, объединяемые учеными в так называемую *гоминидную триаду*: прямохождение (бипедия)², развитый мозг³ и развитая рука. Названные признаки тесно взаимосвязаны между собой. До сих пор сохраняет актуальность и «трудовая теория антропогенеза» Ф. Энгельса, который отмечал значимость труда и речи в формировании человека.

В то же время современные антропологи в сотрудничестве с генетиками и другими учеными пришли к выводу, что одного этого (труда и речи) было бы недостаточно для воцарения *Homo sapiens*. Так, неандерталец на протяжении многих тысяч лет обитания на территории Европы выработал различные приспособительные механизмы – от иммунитета к возбудителям различных заболеваний до тактик ведения охоты, знания местности и миграций промысловых животных, знания о съедобных и лекарственных растениях. Также неандерталец умел изготавливать орудия труда, владел речью (генетиками выявлен соответствующий ген, общий для

² Термин «бипедия» – двуножие, акцентирует прямохождение как свойство, необходимое для решения стоящих перед человеком разного рода задач, а также специализацию конечностей: высвобождение верхних конечностей для выполнения сложных и тонких действий, для производственной деятельности.

³ В его современном объеме (от 1000 до 1850 см³) и с присущими ему функциональной асимметрией и развитыми зонами Вернике и Брока, отвечающими за речь. Одна особенность мозга современного человека сформировалась относительно недавно, примерно в середине 2 тыс. лет до н. э. – это доминанта левого полушария.

неандертальца и кроманьонца), был не чужд искусства и заботился о близких, т. е. обладал культурой. Но кроманьонец в неблагоприятных для него условиях вытеснил неандертальца. Антропологи объясняют это тем, что именно различия в культуре способствовали успеху кроманьонца. Поддерживаемые ими коммуникации были более интенсивными и более разнообразными, а значит, у них был выше и уровень групповой солидарности, что значительно повышало шансы на выживание.

В какой исторический момент зарождается культура? Когда начинается продолжающийся поныне *культурогенез*? В верхнем палеолите (около 40–12 тыс. лет назад), когда завершается биологическая эволюция человека, культура *уже* есть, но этому моменту предшествует длительный период, на протяжении которого формирующиеся компоненты культуры уже помогают человеку выжить, отличают его от других живых существ и определяют дальнейшее развитие человечества. Самая ранняя датировка зарождения культуры – порядка 4 млн лет назад – совпадает с началом антропогенеза. Более осторожная дата – 2,5–2 млн лет назад – совпадает с началом каменного века, т. е. с освоением и развитием технологий обработки камня.

В человеческой доистории – каменном веке – принято выделять **три основных периода**: 1) *палеолит* (древний каменный век) – 2,5 млн – 12 тыс. лет назад; 2) *мезолит* (средний каменный век) – 12–9 тыс. лет назад; 3) *неолит* (новый

каменный век) – 8–4 тыс. лет назад. В свою очередь, в палеолите выделяют следующие подпериоды: *нижний палеолит* (2,5 млн – 200 тыс. лет назад), на протяжении которого активно протекал процесс гоминизации; *средний палеолит* (200 – 45–40 тыс. лет назад), проходивший под знаком сапиенсации (становления и утверждения *Homo sapiens*), и *верхний палеолит* (45–40 – 12 тыс. лет назад) – время господства на территории Европы кроманьонца.

Верхняя граница каменного века размыта: переход от первобытности к древности был связан с овладением производящими видами хозяйственной деятельности. Так называемая *неолитическая революция*, т. е. освоение и распространение сельского хозяйства, протекала, несмотря на определение, длительно и в разные сроки у групп, населявших разные территории. Так, на родине злаков – Ближнем Востоке – это произошло уже к VIII тыс. до н. э., в Европе – к VI тыс. до н. э., а в Китае – только в IV–III тыс. до н. э. По размещенной ниже схеме можно ознакомиться с общей периодизацией развития культуры от первобытности к современности (рис. 1).

Примерно ко времени верхнего или позднего палеолита исследователи относят возникновение религиозных представлений и верований, а также возникновение искусства. На этом историческом этапе культура проявляется в неразрывном сосуществовании трех сфер – материальной (в первобытности это хозяйственная деятельность, повседневная

культура, физическая культура, эротическая культура), религиозно-мифологической и художественной.

Особенности первобытной культуры напрямую связаны с *особенностями психики первобытного человека*. Как отмечает В. Шкуратов, психологическое значение первобытной эпохи заключается в том, что она закладывает основы человеческой психики, обеспечивающей непосредственную адаптацию культурно-знаковыми средствами. В результате гуманитарной и естественнонаучной реконструкции было установлено, что психика первобытного человека отличалась крайней нестабильностью. Это связано с тем, что первобытный человек жил в ситуации перманентного стресса, а также с преобладанием у него правого («эмоционального») полушария мозга.

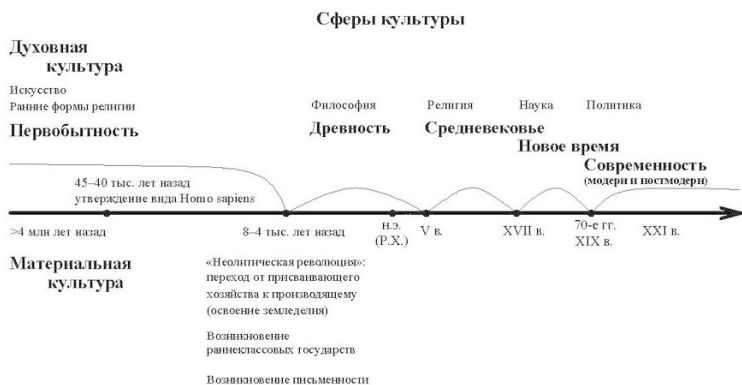

Рис. 1. Общая хронология развития культуры

Когнитивный (познавательный) и эмоциональный компоненты психики существовали нераздельно, что нашло выражение в мифе, *мифосознании*. Первобытное сознание проецировало реальные причинно-следственные связи на персонажей мифа, с которыми человек ощущал постоянную и непосредственную связь. Весь жизненный опыт первобытного человека состоял из «личных контактов», все для него было одушевлено и наделялось человеческими стремлениями. Мир в целом представлялся большой общиной родичей и соседей.

Особенности социальной организации первобытного общества предопределили преобладание оральной (orality) формы первобытных коммуникаций.

Логический и образно-фантастический типы запоминания были слабо разделены, память в целом носила «коллективный характер», отсюда потребность в регулярном повторении необходимых к запоминанию блоков информации. Потребность в регулярном повторе значимых смыслов для их сохранения привела к формированию соответствующих жанров магической формулы, сказочного зачина, стереотипных характеристик и т. п. Действенными средствами организации блоков информации в ансамбли при этом служили ритм (поэтический, музыкальный) и подкрепление психомоторной активностью (пение, пантомима, танец). И напротив – выработка рационального отношения к мифу означает по-

что полное обездвижение тела. Психике первобытного человека присуща также слабая выраженность индивидуального начала и рефлексии.

Сознание первобытного человека не было ни религиозным (в строгом значении этого понятия), ни атеистическим, как не было оно и абсолютно чуждо рациональности. Его часто характеризуют при помощи понятий «мифосознание», «синкретизм», «стихийный материализм». Начнем с последней характеристики.

Стихийный материализм, как он определяется в философской энциклопедии, – это присущая первобытному сознанию убежденность в независимости внешнего мира от наших ощущений и уверенность в правильности показаний органов чувств, сочетающихся с учетом разнообразия и изменяемости предметов и явлений мира. В отличие от философского материалистического мировоззрения, стихийный материализм не является осознанным и возникает на начальном этапе развития человеческого мышления. Стихийный материализм формируется в условиях слабо развитой способности к абстрагированию и при определяющем влиянии практической деятельности человека.

Другая характеристика первобытного мышления – ***синкретизм*** – проявляется в слитности человека и природы, в нерасчлененности материальной, религиозной и художественной сфер культуры, за которыми стоит стремление связывать разнородные явления. Обобщение и различение

как мыслительные процедуры взаимосвязаны, ведь обобщать можно только то, что различно. Эти две интеллектуальные способности возникают одновременно с сознанием. Эволюцию мыслительных способностей человека можно в целом представить как длительный процесс совершенствования способностей и навыков обобщения и различения. Психологическая установка на обобщение является естественной защитной реакцией первобытной психики на избыточность бытия и осознание своей незащищенности и выделенности из мира. Обобщению же, как мыслительной процедуре, всегда сопутствует способность различать.

Допонятийное первобытное мышление было способно устанавливать различия, когда это было важно для выживания. Так, философ В.С. Поликарпов определяет первобытную культуру как гомогенную – однородную в социальном отношении. В отличие от гомеостатических и гетерогенных культур, первобытная культура знала немного критериев различия внутри социальной группы: вождь (он же жрец) – остальные члены коллектива, мужчины – женщины, здоровые половозрелые особи – все остальные (больные, старики и дети). Эти социальные критерии различения проецировались во все сферы культуры, в окружающий человека природный мир и подручную человеку предметную реальность. С другой стороны, существующие естественные шкалы дифференциации явлений мира, такие как живое – неживое, шкалы ориентации в пространстве (верх – низ, право

– лево и т. п.), элементарная классификация физиологических процессов (поглощение – испускание и борьба – соитие), применялись к явлениям социальной реальности.

Процессы проецирования социального в природное и природного в социальное способствовали сложению знаковых (символических) систем и нашли отражение в естественном языке (в лексике, в грамматических категориях падежа, числа, рода, определенности – неопределенности, степени качества, вида и времени), получили выражение в аффективных, ценностно окрашенных образах. Вся система образов первобытной культуры воплощена в мифе.

Происхождение мифа и религии объясняют стремлением людей обрести финальную осмысленность своего существования, при этом рационализируя непостижимое. Миф является источником религии, но обладает также самостоятельностью, собственной логикой развития.

Миф – первая форма рационального постижения мира, его образно-символического воспроизведения и объяснения, выливающих в предписание действий. Миф превращает хаос в космос, создает возможность постижения мира как некоего организованного целого, выражает его в простой и доступной схеме, которая могла претворяться в магическое действие как средство покорения непостижимого. Интерпретация универсума мифа антропоморфна: он наделяется теми качествами, которые окрашивают бытие индивида в его взаимосвязи с другими людьми. В любом случае,

миф – средство снятия социокультурных противоречий, их преодоления.

Рационализм мифосознания – это рационализм первоначальной классификации явлений мира, включающей человека и человеческий коллектив, живую и неживую природу во всем разнообразии их форм и явлений, творимую человеком в его хозяйственной деятельности предметную среду, а также различные по характеру и множественные связи и отношения между ними. Специфика мифологического мышления ярко иллюстрирует *метафора*. К. Леви-Стросс показал, что мифосознание способно проводить различия, хотя они и приобретают в метафорах видимость тождеств. Этот механизм можно обнаружить в тотемистических метафорах, утверждающих различия между человеком и тотемным животным или растением посредством их образного отождествления.

Содержательная *типология мифов* показывает, какие сферы жизни обладали для первобытного человека особой значимостью. Эти же области приобретали в мифе и посредством мифа сакральное значение:

– *хтонические мифы* – мифы о происхождении первозданных, часто божественных, животных или чудовищ, воплощающих силы природы и выступающих творцами космоса;

– *космогонические мифы* – мифы о происхождении космоса и небесных тел, в частности, солярные – о происхожде-

нии Солнца, лунарные – о происхождении Луны, астральные – о происхождении звезд и созвездий;

– *мифы о происхождении природных явлений*;

– *теогонические мифы* – мифы о происхождении богов;

– *антропогонические мифы* – мифы о происхождении или сотворении человека;

– *мифы о божественных дарах* – об обретении в качестве дара, при помощи воровства или в результате спора, жизненно и культурно значимых для человека способностей, навыков, орудий, ремесел, обычаев, законов;

– *героические мифы* – мифы о подвигах и деяниях героев божественного, полубожественного происхождения или смертных, закрепляющие эталонную модель культурно-приемлемого поведения;

– *эсхатологические мифы* – мифы о грядущей мировой катастрофе и конце мира.

За уровнем мифологических сюжетов в структуре мифа прослеживаются уровень мифологических мотивов и уровень мифологических образов, имеющих в культуре значение универсалий, или, на языке психологии бессознательного, архетипов и архетипических образов. Вместе элементы мифа, при всей его внутренней противоречивости, *отражают первобытную картину мира* – представления о пространстве (сакральном и повседневном), времени (циклическом), положении человека, действующих в мире и влияющих на человека силах и причинно-следственных связях.

Миф и ритуал – две формы выражения одной и той же символики, ни одна из которых не может быть признана первичной по отношению к другой. Исследователи отмечают предсказуемый, социально санкционированный, канонизированный, не имеющий рационального объяснения характер ритуальных действий. Отличия ритуала от церемонии, обряда, обычая или этикета, во-первых, в том, что ритуал как своеобразная религиозная практика, как поведение, обращенное к священным объектам, связан с религиозными представлениями, во-вторых, понятие ритуала является более широким, и может включать названные элементы.

Ритуалы приурочены к значимым событиям в жизни человека – рождению, половому созреванию, заключению брака, смерти и т. д., к событиям календарного цикла (А. ван Геннеп). Так, Э. Дюркгейм выделил два типа ритуалов – негативные, связанные с запретами (табу), и позитивные (ритуалы имитации, «представительные» или памятные, как почитание предков, жертвоприношения, искупительные), а в качестве основной функции ритуала отметил укрепление коллективных чувств и поддержание социальной солидарности.

Французский этнограф и социолог М. Мосс исследовал ритуалы дарения, в которых, как он предположил, в качестве ритуального объекта обычно выступает социально значимый объект, которому в обществе придается статус предмета роскоши и который в ритуальной знаковой системе символизи-

рует мистическую власть.

Важной и общей для мифа и ритуала функцией является коммуникативная, причем сверхъестественные силы и символически представляющие их в ритуале сакральные предметы также вовлечены в коммуникацию, выходящую таким образом за пределы непосредственной чувственной данности, «расширяющую» пространство и ускоряющую или замедляющую время.

Среди *социокультурных факторов*, влиявших на возникновение и развитие первобытной культуры и одновременно являвшихся результатами этого развития, можно выделить следующие:

- появление орудий труда и оружия;
- установление табу (строгих запретов, регламентировавших человеческую деятельность во всех жизненных сферах);
- возникновение в среднем и верхнем палеолите захоронений, свидетельствующих, возможно, о существовании культа предков;
- возникновение игры;
- формирование и развитие эстетической сферы (художественной деятельности и, в ее составе, *эстетического восприятия, эстетических переживаний и эстетических ценностей*, более или менее обособленных по отношению к физическому удовольствию от художественной деятельности как процесса, осуществляемого в движении, по отношению к психологическим удовольствиям – радости узнавания, (са-

мо) идентификации и психологического подкрепления);

– смена природных детерминант социокультурными детерминантами (добывание пищи → *орудийная деятельность*, труд; размножение → *сексуальная культура* и связанные с ней трансформации эмоциональной сферы, вплоть до сложных эмоциональных переживаний симпатии, привязанности, заботы, любви; воспроизводящая жизнедеятельность → *производящая жизнедеятельность, производство ценностей*);

– формирование стратегий, позволяющих человеку предвидеть развитие событий в будущем и в соответствии с этим выстраивать свое поведение: *систематическое наблюдение* пространственно-временных связей и зависимостей, *умозаключение по аналогии, подражание*.

Уже в нижнем и среднем палеолите начало формироваться *знаковое поведение человека* – действия и их результаты, нацеленные на хранение, переработку и передачу информации при помощи речи (письма), создания искусственных объектов, а также при помощи символических форм поведения: ритуального выражения власти (подчинения), жестов, ритуалов и др. Свидетельствами знакового поведения первобытного человека являются пять групп материальных находок, география которых весьма обширна: Индия, Китай, Франция, Испания, Южная Африка, Германия, Алтай, Израиль:

– «курьезные» объекты, чаще зооморфные, в изобилии об-

наруживаемые на первобытных стоянках;

– красящие вещества (охра, гематит, железняк);

– «метки» – знаки, оставленные гоминидами на орудиях (насечки, штрихи, углубления);

– нательные украшения (бусы, подвески);

– фигуративные и сюжетные изображения.

Таким образом, можно утверждать, что логика развития мифа и ритуала с их представлениями о пространстве и времени, о взаимодействии сакрального и повседневного, о человеке и окружающем его мире была воспринята всеми последующими культурами традиционного типа. При этом, несмотря на тяжелейшие условия жизни первобытного человека, обнаруживается, что ему были вовсе не чужды такие качества современного человека, как потребность жить в осмысленном и гармоничном мире, а также стремление к красоте.

1.2. Особенности первобытного искусства

Искусство первобытной эпохи несет в себе черты первобытного мировосприятия и мышления. Творцом искусства, как и культуры в целом, был человеческий коллектив, поэтому оно не знало авторства, было анонимным. Другим проявлением преобладания коллективного над индивидуальным является отсутствие черт портретности в изображении человека, в абсолютном преобладании общего над особенным.

С *жанровой* точки зрения в первобытном искусстве выделяют наскальную живопись и графику, барельефы и горельефы, графику на мобильных предметах, монументальную скульптуру (к ней относят так называемые *натуральные макеты* – пещерные композиции из останков костей крупных хищных животных), мобильную скульптуру, орнамент и нательные украшения. Особое место в этом ряду занимают фигурки обнаженных женщин, получившие название *ориньякско-солютрейских*, или *палеолитических «венер»*. Великолепным примером их является «Виллендорфская Венера» высотой 11 см из оолитового известняка. Возраст находки около 30 тыс. лет. Вершиной всего первобытного искусства является *пещерная живопись*. Самые прославленные памятники – росписи пещер Альтамира (Испания), Ляско (Франция) и Капова пещера (Россия), которые содержат много-

цветные рисунки животных: быков, оленей, лошадей, бизонов и др. В целом пещерная живопись реалистична, точнее – натуралистична. Данные артефакты, конечно же, появились не одновременно, но выделить наиболее раннюю форму, воплотившую эстетическое чувство и творческую активность первобытного человека, проблематично.

Существует несколько версий происхождения изобразительного искусства. Так, французский археолог Ж.Б. де Перт в XIX в. предложил научной общественности *гипотезу «простого этапа»*. По его версии, изобразительное искусство началось с узнавания в готовых природных формах образов, знакомых человеку, – животных и людей. Гипотеза подкрепляется находками скоплений зооморфных и антропоморфных камней в местах стоянок первобытных людей, но вряд ли сегодня можно воспринимать ее всерьез, т. к. гипотеза не позволяет восстановить путь, приведший человека от узнавания к творческому отображению реальности, акту художественного творчества.

В начале XX в. еще один французский археолог и антрополог аббат А. Брейль выдвинул *гипотезу «макарон»*, или *«меандров»*, считая пучки волнистых линий на глиняных сосудах началом искусства. Он также разделял мнение Э. Карталяка, А. де Рио, Г. Люке и других, развивавших *гипотезу «руки»*. Этой же версии придерживается наиболее авторитетный отечественный исследователь А.Д. Столяр, и мы с ним солидарны. Случайно произведенные первые отпечатки, ве-

роятно, рукой, испачканной в крови убитого и разделываемого животного, стали затем воспроизводиться регулярно. Подобные «изображения» исследователи во множестве и в скоплениях находят во всех частях света. Эта версия отмечает в качестве начала творчества самоидентификацию первобытного художника, момент самоузнавания, выделения им себя из природного и социального окружения. В каком-то смысле его действия сопоставимы с действиями подростка, вырезающего на стволе дерева или скамейке свое имя.

Трафаретные позитивные и негативные отпечатки рук производились, вероятно, распылением (изо рта или через трубочку) на приложенную к поверхности пещеры руку готового красящего состава (охра, уголь). Позитивы и негативы содержат интересные подробности: среди отпечатков есть отпечатки рук взрослых и детей, они свидетельствуют о распространенности травм кистей рук и ампутациях фаланг поврежденных пальцев, среди эстампов преобладают отпечатки левых рук и т. д.

а.

6.

Рис. 2. Пещера рук (Куэва-де-лас-Манос). Аргентина, IX тыс. до н. э. (а); **Бык** (фрагмент из пещеры Альтамира). Испания, XV–VIII тыс. лет до н. э. (б)

Кроме названных, существуют и другие интересные гипотезы происхождения изобразительного искусства, например, *трудовая гипотеза* (А.П. Окладников), *гипотеза фоссфенов* (связывает возникновение искусства с воспроизведением образов, естественно возникающих у человека в темноте при надавливании на глаза, а также с образами галлюцинаций в условиях недостаточной зрительной стимуляции), *психофизиологическая гипотеза* (искусство как результат межполушарного взаимодействия) и др. В своей совокупности они служат обоснованием фундаментальной связи между ху-

дожественной деятельностью человека и условиями его жизни, раскрывают влияние конкретных факторов на формирование и развитие психики человека, а также способствуют новым открытиям.

С момента зарождения первобытное изобразительное искусство развивалось в двух направлениях – реалистическом и символическом. К *реалистическому искусству* относят живописные, графические и скульптурные изображения животных и женские скульптурные изображения. К *символическому* – различные формы схематизации натуралистических изображений, собственно символы и их организованные последовательности – орнамент. В то же время зарождение символического искусства свидетельствует о развитии абстрактного мышления, причем происходило это ранее всего и преимущественно в сфере, связанной с человеком, с жизненно важными для него моментами: рождением и смертью, половым диморфизмом, религиозными представлениями и ритуалами, хозяйственной деятельностью, а несколько позже символизации подвергся и мир неживой природы. И, напротив, мы не встретим ни в первобытном, ни в более позднем искусстве примеров символизации мира животных, максимум – схематизацию реалистического изображения до нескольких характерных линий, наброска.

Первобытное изобразительное искусство функционировало в комплексе с ритуалом, обучающей игрой, музыкой и танцем. Они трудно поддаются реконструкции, поскольку в

распоряжении исследователей только изображения, а они не передают звука, очень несовершенны и лишь изредка запечатлевают танцевальные движения. Основателю нового научного направления «Палеохореография», доктору культурологии В.В. Ромму удалось восстановить приблизительный репертуар танцевальных движений первобытного человека, среди них оказались и такие, которые присущи классическому балету – характерная «выворотность коленей» и хождение на пальцах ступней (только без пуантов, что значительно сложнее). Для этого нужно было обладать хорошо тренированным телом и высочайшей степенью самоконтроля в плане движения и воли.

Еще одно замечательное открытие связано с гипотезой, которую выдвинули археолог М. Азема из Тулузского университета и художник Ф. Ривер, что первобытные художники пытались передать в рисунках животных иллюзию движения. Новые подходы в изучении наскальной живописи во французских пещерах выявили у некоторых изображенных животных дополнительное число голов и конечностей, как, например, восемь ног у бизона из пещеры Шове. И этот необычайный парадокс в анатомии, с точки зрения исследователей, является не результатом небрежности, а своего рода наложением контуров и соответственно раскадровкой движения. М. Азема воссоздал отдельные рисунки в цифровом формате и с помощью видеоролика наглядно продемонстрировал, что последовательно изображенные контуры одного

рисунка, циклически сменяющие друг друга, превращаются в анимацию. Подобное же происходит и при разглядывании пещерных рисунков в свете мерцающих факелов, когда срабатывает нехитрый оптический спецэффект и фигурки начинают двигаться.

Специфику первобытного искусства передает не только то, что в нем есть, но и то, чего в нем нет. В нем нет портрета и пейзажа, нет архитектуры. Для портрета или пейзажа нужен индивид, осознающий свою уникальность, для архитектуры – идеи и идеалы, которые возникнут позже – при переходе к раннеклассовому обществу и государственности.

В заключение освещения особенностей первобытного искусства отметим, что у эстетиков и искусствоведов нет единого мнения по вопросу прогресса в искусстве. Мы скорее разделяем мнение, что прогресса здесь нет: как в первобытном, так и в современном искусстве есть свои шедевры и подделки, мастерство и ученичество. Эту мысль хорошо иллюстрирует обращение современных художников к первобытному искусству как источнику творческого вдохновения, мотивов и выразительных приемов.

1.3. Ранние формы верований

Современное общество склонно оценивать религию как нечто устоявшееся, постоянное, как исторически наиболее раннюю форму проявления человеческой духовности. Однако, как отмечает профессор религиоведения из Академии Або г. Турку (Финляндия), доктор Нильс Г. Хольм, «религиоведение указало нам и на то, что существует еще некий вид духовности помимо того, который обеспечивается традиционными религиями». К сфере духовного за пределами религии он относит «озабоченность по поводу разрушения нашей планеты, по поводу проблем и возможностей вследствие глобализации, вопросов мира и межкультурного взаимопонимания, переживаний, вызванных изобразительным искусством, музыкой и т. д.».

Как и эстетическое чувство, творчество, религиозные переживания и религиозный опыт (мистический опыт, опыт Бога и т. п.) присущ только человеку. Уместно вспомнить определение сущности человека, принадлежащее средневековому христианскому философу Аврелию Августину: *человек – это существо верующее*. Популярны сегодня теории социогенного или биологического происхождения религиозного чувства у человека не дают оснований для прямого вывода человеческой духовности, в частности религиозного опыта, из «биологических предпосылок», для сравнения

человека и животных в этом отношении.

Для верующего человека источник его веры – в Боге. Понимание человеческой духовности как «вмененной Богом» составляет сущностный момент религиозного мировоззрения. Это хорошо иллюстрирует религиозная мифология – от мифов о сотворении человека и даровании ему Богом Закона вплоть до сюжетов *теофании*⁴. В развитых религиозных системах (буддизм, иудаизм, христианство, ислам) высшая реальность, реальность Бога, никогда не понимается с утилитаристских, прагматических позиций, она самоценна и предопределяет реальность мира человека. В силу существования высшей (трансцендентной) реальности человек может действовать, сообразуясь с высшими ценностями и идеалами, – альтруистически, независимо или даже вопреки целям выживания, собственного благополучия и т. п.

Если вопрос о существовании Бога (богов, «сверхъестественного», духов) является дискуссионным для критически настроенной части человечества, то вопрос личной веры конкретного человека необходимо признать стоящим вне каких-либо обсуждений. И не только потому, что цивилизованное человечество признает свободу совести как одно из прав личности, но в силу самоценности жизненного опыта человека, отрицать который – значит отвергать личность. При этом вопросы веры (*в кого* или *во что* верит человек, и

⁴ Теофания (феофания) – проявление высших сил (в язычестве), Бога (в христианстве), их вторжение в тварный план бытия, явление их человеку.

как именно он верит) являются наисложнейшими и наиболее интимными.

Формирование высших устремлений человека происходило в рамках *религиозного мировоззрения*. Нет исторических примеров, свидетельствующих о независимом, вне религиозном формировании гуманистических представлений, как нет исторических примеров культур, совершенно не знавших религиозности. Светская этика и направление светского гуманизма, противопоставляющие себя религии, – результат длительного духовного развития человечества. Возникли они по историческим меркам довольно поздно. Кроме того, их возникновение и развитие не упразднили и не вытеснили религиозную веру и религиозную этику.

Феномен веры значительно шире христианской или какой-либо другой религии. Предметом веры не обязательно являются собственно религиозные представления, ими могут быть ценности, идеи и идеалы, убеждения и представления за пределами религии – социальные, политические, философские, научные, эстетические (вера в победу социализма или мира во всем мире, в идеалы демократии и права человека, в непогрешимость философских истин или универсальность законов физики, вера в спасительную силу красоты и т. д.). Аврелий Августин связывал человеческую веру с человеческим разумом. В свете вышесказанного, очевидно, что вне человеческого разума не существует и веры.

Британский ученый Р. Докинз утверждает, что ничто не

мешает человеку, будучи атеистом, быть счастливым, уравновешенным, глубоко интеллигентным и высокоморальным. Это стало возможным потому, что современность наследует духовное богатство человечества, добывавшееся предшествующими поколениями на протяжении более двух миллионов лет. Не для всех людей открыта и привлекательна возможность обретения духовной опоры исключительно в самих себе и ее поддержания вне социальных институтов культуры, в частности религии. На наш взгляд, сегодня религиозная вера и религия как социальный институт являются гарантами нравственности и морали, приращения духовности. Вера как элемент духовности неуничтожима, религиозная вера в Бога или богов и научная вера в универсальность законов природы обнаруживают историко-культурную связь и общее основание – признание реальности, существующей независимо от человеческого сознания.

Американский социолог Р. Коллинз обнаруживает прямую связь между атеизмом или религиозностью исследователя и результатами изучения религии. Показательны расхождения, возникающие между представителями богословско-теологического и научного подходов уже на стадии определения религии. Так, представитель богословско-теологического подхода А. Менъ определяет религию как «восстановление связи между человеком и Богом», нарушенной при грехопадении. Придерживающийся материалистических позиций отечественный исследователь религии С.А. Токарев

определяет различные формы религии как «искаженное отражение какой-то определенной стороны материального бытия людей».

Итак, в основе религиозного мировоззрения лежит *вера*. Вера шире собственно религиозной веры, она является неотъемлемым компонентом любого мировоззрения, но, несомненно, не существует вне человеческого разума. Это само по себе не дает оснований считать религиозную веру «измышлением». Реален религиозный опыт, реально влияние религии на развитие человечества в прошлом и в настоящем. Это влияние было более сильным или даже определяющим в первобытности, древности и Средневековье по сравнению с Новым временем, когда религиозная картина мира подверглась атакам становящегося рационального мышления, утверждавшегося философией и наукой, а также связанного с рационализмом атеистического мировоззрения. Но это влияние ощущается и в современности, что обусловлено, прежде всего, спецификой человеческой психики и внутренней фундаментальной потребностью человека в вере как доверии к миру, себе, другим людям, потребностью в принятии реальности и установлении идентичности (с определенной группой, ее религией и культурой).

Первобытные религиозные представления и верования исследуют следующие науки: философия, исторические науки, психология, антропология, сравнительное языковедение и сравнительное литературоведение (историческая поэ-

тика и фольклористика). В последние десятилетия все более заметным становится вклад естественных наук в исследование проблемы происхождения религии. Это касается современных физических методов датировки и морфологического исследования исторических памятников, использования аэрокосмической съемки для определения ареала захоронений, вклада геологии и химии, генетики и медицины, нейробиологии и др.

Целесообразно проводить исследование *религиозной веры* в культурном контексте. Прежде всего, религия – одна из сфер культуры и культурный институт, наряду с другими, имеющими не менее важное значение, такими как материальная культура во всем ее внутреннем разнообразии (хозяйственная культура, экономическая культура, культура повседневности, физическая культура и эротическая культура), философия, наука, политика (см. рис. 1). Строго отделить религию от других сфер культуры невозможно даже в теории, особенно это касается религиозных представлений и верований первобытности, когда хозяйственная деятельность человека, миф и искусство не существовали автономно друг от друга.

Первобытная культура была бесписьменной, и единственная возможность для реконструкции первобытных религиозных представлений и верований заключается во всестороннем анализе явлений материального порядка, в которых они получили предметное воплощение, объективацию – в

анализе человеческих останков и погребальных комплексов, орудий, украшений и т. п., а также первобытного изобразительного искусства (рисунков, живописи, скульптуры) и графических символов. Религия и ее основа – религиозная вера – являются частью человеческой *духовности*, включающей также художественное творчество, философию, науку и другие компоненты, с которыми религия и религиозная вера находятся в тесном и сложном взаимодействии. Только в рамках культурного контекста становится возможным различение феноменов *веры, религиозной веры, религии, духовности, религиозности и мистицизма*.

Далее, между первобытными религиозными представлениями и верованиями, с одной стороны, и оформившимися при переходе от древности к Средневековью развитыми религиозными системами, с другой, существуют значительные содержательные различия и огромная временная дистанция. Первые – принадлежность доистории и мифосознания, вторые – культуры на этапе исторического развития и религиозного сознания. Элементы первобытных религиозных представлений и верований можно обнаружить сегодня в развитых религиозных системах, но они претерпели столь серьезные трансформации, что их обнаружение требует специальных исследований. С другой стороны, христианский, исламский религиозный опыт или даже современные формы шаманизма, тотемизма, анимизма или фетишизма не могут служить безоговорочными моделями реконструкции перво-

бытных верований. Реконструкция должна учитывать историческую динамику религиозной сферы и динамику других сфер культуры, в особенности материальной и художественной, а также изменения в коллективном и индивидуальном сознании и самосознании.

Динамику религиозных представлений отражают существующие философские и научные *типологии религий*. По времени возникновения религии принято подразделять на *архаические* (ранние или родоплеменные), возникшие в доисторическую, дописьменную эпоху, и *поздние*, оформившиеся в историческую (письменную) эпоху. В поздних религиях, в свою очередь, выделяют так называемые *национальные религии* (индуизм, иудаизм, конфуцианство, синтоизм) и *мировые религии* (буддизм, христианство, ислам).

В философском, содержательном и структурном отношении религиозные системы подразделяют на *политеистические*, т. е. религии многобожия (в христианской критике – языческие), и *монотеистические* – религии единобожия. Отдельную группу внутри монотеистических религий образуют так называемые *авраамические религии*, к которым относят и *религии откровения* – иудаизм, христианство и ислам. Э. Фромм предлагает различать религии *авторитарные*, в которых «Бог есть символ власти и силы... а человек совершенно бессилен», и *гуманистические* религии, «избирающие центром человека и его силы». По конструктивному или деструктивному характеру воздействия религии на пси-

хику человека выделяют *конвенциональные религии* и *псевдорелигиозные (деструктивные) культы*.

В рамках той или иной религиозной системы складываются соответствующие ***типы религиозности***, которые подразделяются на общераспространенные, поощряемые религиозной системой, и маргинальные. На протяжении жизненного пути религиозные представления, форма и глубина их интериоризации отдельной личностью могут претерпевать существенное развитие. Так, Г. Олпорт выделяет два основных типа религиозности: *extrinsic (E)* – внешне ориентированная (институализированная) религиозность, обеспечивающая безопасность, социальный статус или служащая самооправданием, и *intrinsic (I)* – внутренне ориентированная религиозность, находящая мотивацию в религии как таковой. Он отмечает, что индивид первого типа использует свою веру, а личность второго типа живет своей верой.

Перейдем к рассмотрению вопросов, связанных с ***возникновением и развитием религиозных представлений и верований*** на наиболее раннем этапе жизни человеческого общества, т. е. в ***первобытности***. К *материальным свидетельствам* формирования собственно религиозных представлений и верований относятся:

– стоянки и погребения (самые древние датируют нижним палеолитом – около 400 тыс. лет назад);

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.